СЛАВА ПРИШЛА: ел

СВЯТОСЛАВ ДРАНИЦКИЙ ИЩЕТ СВОЙ ПУТЬ В СПОРТИВНОЙ ГИМНАСТИКЕ

Когда в середине августа информационные ленты облетела новость о золоте чемпионата Европы для белорусской спортивной гимнастики (пусть и на юниорском уровне), многие наверняка не раз протирали глаза, перечитывая строчки. Поверить было сложно, слишком уж давно этот вид спорта не давал поводов говорить о себе в позитивном ключе. Но новое поколение гимнастов готово это менять. Имя юниора **Святослава Драницкого**, новоявленного чемпиона континента в опорном прыжке, пока известно разве что узкому кругу специалистов. Но амбициозный спортсмен надеется это изменить.

ДУМАЕШЬ: ВОТ ОНИ СДЕЛАЮТ, А У МЕНЯ СЕЙЧАС НЕ ПОЛУЧИТСЯ, ПОТОМ ЕЩЕ ПОЛУЧУ ПО ШЕЕ…

ЗОЛОТОЙ СЮРПРИЗ

Каково сейчас, в статусе чемпиона Европы? Что поменялось?
Ничего. Вообще ничего. Разве что ребята по команде или тренеры могут теперь иногда подколоть: «Вот он, наш чемпион Европы, а можно с тобой попрыгать?» или «А вот если бы я был чемпионом Европы, я бы сделал это».

Нормально воспринимаешь такие шутки?
Конечно, это все рабочие моменты.

Для всех твой успех стал большим сюрпризом. А для тебя самого?
Даже сложно сказать. Мы с тренером ставили задачу, что у меня будет пару финалов, но я наошибался в других упражнениях и у меня не осталось выбора, нужно было делать все идеально в опорном прыжке. Я только боялся, что повторится история с Европейским юношеским олимпийским фестивалем. В прошлом году на фестивале я показал в квалификации лучший результат, в финале хотел сделать еще лучше, чтобы точно быть первым, и в итоге проиграл золото. Сейчас на Европе я тоже вышел в финал с первым результатом, но на этот раз не стремился за журавлем в небе, решил просто сделать свое.

Но по оценкам как раз вышло лучше, чем в квалификации.
Главное было просто сделать то, что умею. Это всегда самое сложное — настроиться. Ведь иногда начинаешь накручивать себя, думаешь: вот они сделают, а у меня сейчас не получится, потом еще получу по шее…

От тренера? Или ты сам для себя главный критик?
Скорее я сам. Тогда после олимпийского фестиваля я еще месяц ходил и корил себя. Винил в том, что не взял золото.

Моральный настрой, как ты уже отметил, ключевой фактор. На чемпионате Европы ты выступал последним, наверняка сложно было сохранить «запал»?

Конечно, удобнее выступать первым, отработал — и выдохнул. Сейчас в Глазго я сидел и видел каждого из соперников и думал: «Он такую оценку получил, как мне получить такую же?» Ожидание длилось почти 40 минут, и фактически мне пришлось делать прыжок без разминки. Но при этом, когда ты подходишь первым–вторым, судьи к тебе еще присматриваются, мало ли кто–то дальше выступит лучше, могут немного придерживать оценки.

Атмосфера большого, переполненного зала тоже непривычна для белорусских гимнастов, нашим национальным стартам до такого зрительского интереса далеко. С этим как удавалось справляться?

На меня трибуны не давят, мне ведь все равно просто нужно самому сделать свою программу, независимо от того, что и как происходит вокруг. Наоборот, обиднее, когда на республику приезжаешь — и никого нет. И даже не чувствуется, что это соревнования. А когда вокруг такой ажиотаж, выступать в удовольствие. В Глазго трибуны были переполнены. Я даже не знаю, откуда бралось столько людей, ведь ходишь по городу и кажется, что улицы пустые, а заходишь в зал — и там аншлаг. Если к снаряду подходит британец, зал на разрыв, не знаю, как там стены не падали.

ПОВЕЗЛО...

Интересно, что на чемпионат Европы ты рисковал вообще не поехать, всего за три месяца до старта ты еще ходил в гипсе.

Это моя собственная глупость. Я тогда приболел, и, когда прошел жар, пришел на тренировку полный энергии, ведь целых 4 дня не занимался. Переделал за тренировку все, что можно, и в конце решил сделать лишний подход на брусьях. Начинаю делать и слышу хруст — указательный палец на правой руке. Причем сначала просто побаливало, думал, как обычно выбил, а на утро палец опух и почернел, пришлось принимать серьезные меры. Зато после гипса я натренировался и взял золото. Сейчас вот немного ногу повредил, думаю, тоже натренируюсь, поеду на чемпионат мира и там хорошо выступлю. Будем считать это хорошим знаком.

Опорный прыжок — твой коронный вид?

Нет.

Но на юношеском олимпийском фестивале серебро было завоевано в опорном...

Повезло.

И сейчас золото в опорном...

И здесь повезло. У меня сильные два прыжковых снаряда: вольное упражнение и опорный прыжок. Просто и на фестивале, и на Европе я провалился в вольном, и поэтому сейчас все думают, что прыжок — моя «коронка». Но раньше на всех международных турнирах я всегда выигрывал вольные упражнения.

ПОЕХАЛИ, ВЗЯЛИ МЕДАЛЬ И РАБОТАЕМ ДАЛЬШЕ

То есть можно ждать медаль от тебя еще и в вольных?

Можно. Если я научусь дружить с головой, а не выдумывать себе что–то. Я надеюсь, тренер мне в этом поможет. Последние 5 лет мы работаем с Виталием Эдуардовичем Рыбалтовским, и мне с ним очень повезло. Я бы, наверное, не смог тренироваться с кем–то другим. Он знает, когда меня нужно напрячь по полной, а когда можно ослабить вожжи.

Мы уже свыклись, сработались. Хотя раньше я порой вообще не понимал, что тренер мне говорит и чего от меня хочет. А потом он нашел ко мне подход. Иногда ты сам по себе на подъеме, например, когда учишь что–то новое, ты заводной, энергичный, а иногда приходишь как кисель, полностью выжатый. Мой тренер очень грамотно видит этот момент. Если надо, он и «леща» может дать, но в то же время, если я совершенно без сил, выбирает щадящий режим.

Завоеванное золото дает еще больше энергии для работы и для роста? Или, наоборот, сходит эмоциональный выброс и ты опустошен?

Я не могу сказать, что что–то изменилось. Мы всегда работаем в режиме «тренировки — соревнования — тренировки». Поехали, взяли медаль и работаем дальше. Не было такго, что ты приехал, а тебе говорят: «Молодец, вот твои лавры!» У нас тренер даже не даст подумать, что надо отдохнуть и расслабиться.

Неужели даже после триумфального чемпионата Европы не было дня отдыха?

С утра был отдых, потому что мне надо было съездить домой и поменять вещи. И все. Вечером уже была тренировка. На самом деле в зале нужно было быть уже утром, но я просто не смог — проспал.

НЕ СДАЛСЯ

Сразу после чемпионата у тебя был знаковый праздник — исполнилось 18 лет.

Мы прилетели из Глазго, я отоспался и на следующий день был мой день рождения. Несколько предыдущих лет праздник всегда выпадал на сборы. Так что сейчас я был доволен, что хотя бы отмечу его дома. Но ничего особенного не было, никакого переломного момента.

Но теперь детство официально закончилось.

Детство закончилось, когда я попал в сборную. Тот режим, который нужно было выдерживать… Я думал, просто упаду.

Сколько понадобилось, чтобы привыкнуть к серьезным требованиям?

Первые 3–4 сбора я приезжал и думал: «Как мне тут выжить?» У нас был тренер, который в начале сбора всегда спрашивал, чему мы научились дома. И я всегда старался самостоятельно выучить столько, чтобы его потом посильнее впечатлить. А потом это стало нравиться.

А когда вообще появилось ощущение, что гимнастика — это твое?

У меня сложно выстраивались отношения с гимнастикой. В детстве я бредил футболом, но туда брали только с 6 лет. В 5–летнем возрасте, еще в садике, я приглянулся тренерам по гимнастике, и родители отдали меня в эту секцию на время, все равно ведь для футбола еще был маловат. А когда стало получаться, начали появляться первые грамоты и медальки с детских соревнований, я подумал, что мне неплохо и здесь. Правда, пожалел об этом, когда из детских штанишек мы стали переходить на более серьезные упражнения. Хотелось убежать из зала. Я так боялся, когда узнал, какие элементы мне надо будет делать, думал, никогда в жизни не осмелюсь даже попробовать. Лет в 11 я просил родителей оставить все мысли о гимнастике. И вот как раз когда я почти сдался, нас повезли в Украину на первый международный турнир. Я выиграл медаль. Тогда подумал: «Ничего себе!» И остался. Все мои капризы, страхи и слабости надо было просто перетерпеть.

Сейчас есть какие–то элементы, которые все еще пугают?

Сейчас даже если страшно, меня заставят. Я очень часто говорю тренеру: «Это не мой элемент, я не буду делать, у меня не получится». Он отвечает: «Да, не твой. Иди делай!» И так я выучил полгимнастики. А иногда он берет хитростью, говорит: «Пошли побалуемся на турник». Мы идем, в расслабленном режиме минут 10 полетаем и все, забыли про этот элемент. Через месяц к нему возвращаемся, потом история снова повторяется. А через какое–то время все смотрят, я уже делаю какой–то элемент, который остальные не делают. А ведь мы, казалось бы, просто «баловались».

МИМО БУЭНОС–АЙРЕСА

Календарь белорусского гимнаста–юниора достаточно насыщенный?

Почти сразу после чемпионата Европы мы поехали на международный турнир в Батуми, командой выиграли второе место, а потом я подвернул колено и в личном турнире уже не выступал. Это были такие дружеские соревнования, на других посмотреть, себя проверить в конкуренции. Таких стартов хватает, и каждый из команды за год должен съездить куда–то хотя бы по разу.

Но по разу — это маловато.

Не всегда. Иногда хочется просто посидеть дома, поучить элементы, нежели ехать куда–то выступать.

Как тогда набирать практику, пресловутый соревновательный опыт?

Это можно сделать и на республиканских стартах. У себя в стране ты всегда можешь пробовать что–то новое и, если упадешь, ничего страшного не случится. А если ты начинаешь сыпаться на международных турнирах, это не работает на имидж страны и сборной.

Но вообще наш возраст сейчас оказался в небольшом соревновательном вакууме. На чемпионате мира юниоры не соревнуются, для нас есть Юношеские олимпийские игры, но на нынешний старт в Буэнос–Айресе наш год не попадает. Дело в том, что раньше там по сути соревновались 18–летние ребята против 15–летних, и всем это не нравилось. Очень долго обсуждали эту ситуацию и в прошлом году поменяли регламент, и как раз наш возраст «обрезали». Обидно для команды, ведь у нас есть два неплохих спортсмена, я и Рома Антропов. Но хуже всего, что мы оказались без крупных турниров больше чем на год. И не только мы, многие страны подавали жалобы, и именно поэтому нас пригласили на этот чемпионат Европы в Глазго.

Сейчас ты в ожидании первого взрослого чемпионата мира?

На чемпионате мира нас ждет командный турнир. Так что если ты выходишь, делаешь свою программу и не падаешь, то ты легко в топе. А если выходить и ошибаться, то выше 20–го места не будешь.

По твоим словам самое сложное — попросту не упасть.

Если ты делаешь свою программу без ошибок, то да.

А как же сложность?

Сложность набрали уже все ребята, остается догонять в стабильности и чистоте. Тренеры всегда твердят нам, казалось бы, простой, но действенный секрет: чтобы делать, надо делать.